

— Хорошо, — Янь Цзэ улыбнулся, приподняв уголки губ, и сел на ковер рядом с Чи И.

Чи И улыбнулся Тунтуну и спросил:

— Хочешь увидеть мыльные пузыри?

— Хочу.

Чи И выпустил много пузырей, и Тунтун медленно побежал вокруг них, ловя пузыри, смеясь звонко. Во время бега он случайно наступил на что-то на полу, но Янь Цзэ быстро среагировал и подхватил его.

Тунтун упал в его объятия, сразу покраснел и, мягко обратившись к Чи И, сказал:

— Хочу, чтобы братик обнял.

Чи И уже хотел взять его на руки, но Янь Цзэ не отпускал, держа мальчика в объятиях, с лёгкой усмешкой:

— Разве я не обнимаю тебя?

Чи И:

— ...

Что с ним?

Тунтун выглядел так, будто вот-вот заплачет:

— Не хочу тебя, хочу братика...

Он протянул руки к Чи И, и тот, не выдержав его выражения, смягчился, с сожалением сказав Янь Цзэ:

— Отпусти его, я возьму.

Только тогда Янь Цзэ отпустил, и Тунтун, хныча, забрался в объятия Чи И, выглянул одним глазом на Янь Цзэ, который прищурился, глядя на него. Тунтун тут же спрятал лицо в груди Чи И, продолжая тереться.

Как маленький зверёк, напуганный хищником.

— Не пугай его, — Чи И недовольно взглянул на Янь Цзэ, успокаивая Тунтуна. — Всё хорошо, поглажу по головке, и всё пройдёт.

Янь Цзэ, впервые столкнувшийся с таким отношением:

— ...

— Ты раньше занимался детьми? — спросил Янь Цзэ, заметив, как уверенно Чи И обращается с ребёнком.

Чи И, поглаживая Тунтуна по спине, ответил:

— Я же уже говорил тебе, что часто успокаиваю детей соседей. Раньше я жил рядом с детским

садом, и иногда, когда родители задерживались, я играл с детьми. А на каникулах я даже работал волонтером в детском доме.

— Дети тебя любят, — равнодушно заметил Янь Цзэ.

Чи И улыбнулся, его лицо становилось мягким, когда он говорил с детьми:

— Просто будь мягче, говори тише, и найди тему для разговора. Иначе, как ты, стоя в стороне, пой песни или танцуй, это не сравнится с простой песенкой «Лягушонок».

Янь Цзэ приподнял бровь, вертя в руках машину для мыльных пузырей, с усмешкой, похожей на ухмылку плохого ученика:

— Учитель Чи прав.

Чи И:

— ...

Учитель Чи хотел его ударить.

К пяти часам дети стали расходиться по домам. Перед уходом Тунтун держался за одежду Чи И, смотря на него с тоской. Его мама тянула его за руку, но он, обернувшись, сказал:

— Братик, я ещё приду к тебе, ладно?

Янь Цзэ, лениво развалившись на диване, услышав это, поднял глаза и посмотрел на него.

Тунтун, заметив взгляд Янь Цзэ, робко добавил:

— Или ты можешь прийти ко мне домой...

Чи И погладил его по голове и сказал:

— Если будет возможность, я обязательно навещу тебя.

Когда Тунтун ушёл, Чи И обернулся и увидел, что Янь Цзэ пристально смотрит на него, задумчиво.

Чи И:

— ?

— Ты любишь детей? — спросил Янь Цзэ.

— Дети милые. Хотя, когда они плачут, это может быть утомительно, но забота о них приносит удовлетворение, — Чи И сел рядом с ним и спросил. — А что?

— Ничего, — Янь Цзэ положил машину для мыльных пузырей на стол и без эмоций ушёл.

Во время сегодняшнего задания Янь Цзэ и Ся Гуаньюань показали себя хуже всех, поэтому вечером им предстояло привести в порядок сад, и другим помогать было запрещено.

Янь Цзэ и Ся Гуаньюань, один с секатором, другой с триммером, выглядели как настоящие крестьянские парни, разве что без шляпы и сапог.

— Как мы будем работать в саду в темноте? — Ся Гуаньюань чуть не заплакал, услышав о задании. — Там же полно сорняков, и вообще это место какое-то жуткое. Я серьёзно думаю, что там могут быть привидения!

— Ааа, Ся Гуаньюань, не говори такие вещи ночью! — Сун Аньтун закрыла уши, готовая выгнать его. — Просто прополи сорняки, не пугай себя!

Ся Гуаньюань:

— Ух.

Что плохого? Он действительно боится привидений!

Ся Гуаньюань старался держаться ближе к спокойному Янь Цзэ, пытаясь почерпнуть немного смелости:

— Брат Янь, защити меня, злые духи, прочь!

Цзоу Кэнин посмеялась:

— Чем больше ты боишься, тем больше они к тебе тянутся. Никто тебя не спасёт.

Ся Гуаньюань, представив мрачный сад, побледнел:

— ...

Чи И вернулся в комнату и принес маленький карманный фонарик:

— Возьми это. На улице есть фонари, не будет слишком темно.

— Ты ещё и фонарик с собой привёз? — с любопытством спросила Цзоу Кэнин.

— Всегда лежит в чемодане, просто взял с собой, — спокойно ответил Чи И.

Но настоящая причина была в том, что он тоже боялся темноты.

Если вдруг отключат электричество, а телефон сядет, фонарик станет лучшим утешением!

Чи И сохранял спокойный вид, скрывая свою маленькую слабость.

Ся Гуаньюань смотрел на него как на солнце, с благодарностью сжимая его руки, с влажными глазами и преувеличенно сказал:

— Старина Чи, встретить тебя — это вся моя удача!

— ... Лучше сохрани свою удачу для других дел, — Чи И высвободил свои руки.

Янь Цзэ ушёл, и Бу Лин последовал за ними. Чи И вернулся, принял душ, и, выйдя, обнаружил, что в гостиной только Тан Цзо.

— Ты готовишь так поздно? — спросил Чи И, увидев, что Тан Цзо что-то несёт на кухню.

Тан Цзо обернулся и улыбнулся:

— Завтра утром будем есть пельмени, хочу приготовить немного масла чили.

— Масло чили! — Чи И загорелся интересом. Хотя он и не был голоден, как любитель острого, одно упоминание о чили вызвало у него слюноотделение. — Я помогу тебе.

— Хорошо.

Тан Цзо был мягким и внимательным человеком, настоящим воплощением «нежного, как нефрит». Если бы нужно было выбирать соседа по комнате, он бы точно получил всеобщее одобрение. В повседневной жизни в нём невозможно было найти недостатки, только восхищение тем, как приятно с ним жить.

Тан Цзо положил вещи и, посмотрев на Чи И, заметил:

— Ты же уже принял душ, а теперь идёшь на кухню?

Чи И сегодня был в своей пижаме, более свободной, чем обычная одежда. Тан Цзо, видимо, заметил, что он переоделся, и понял, что он уже мылся.

Чи И сам забыл об этом, но теперь, смутившись, предложил:

— Тогда я не буду работать с маслом, помогу с чем-то другим?

— Перемешай эти ингредиенты в миске, — Тан Цзо подготовил всё необходимое. На самом деле, Чи И был не очень нужен...

Тан Цзо достал имбирь, зелёный лук и другие приправы, нарезал их и разложил на тарелке.

— Я слышал, у вас любят сладкое? — Чи И, перемешивая, завёл разговор.

Тан Цзо посмотрел на него с улыбкой:

— Вкусная еда нравится всем. Ваши острые блюда тоже очень хороши.

В этот момент Чи И услышал шаги и обернулся. Это был Янь Цзэ.

— Ты закончил стрижку? — Чи И, держа ложку, удивился, не увидев рядом Ся Гуаньюаня. Неужели он остался снаружи?

— Ты что делаешь на кухне? — Янь Цзэ нахмурился, явно недовольный, взглянул на Тан Цзо, а затем на Чи И. — И уже принял душ?

— А... Я просто помогаю, ничего страшного, — Чи И, услышав это от двоих, почувствовал себя неловко.

Тан Цзо сказал:

— Помощь уже не нужна, я сам справлюсь. Иди отдыхай.

— Тогда спасибо, — Чи И положил вещи и вышел из кухни.

— Что вы делали? — равнодушно спросил Янь Цзэ.

Чи И, отряхивая руки, с радостью ответил:

— Масло чили! Брат Цзо сказал, что завтра будем есть пельмени, так что сегодня специально

готовим приправу. Без масла чили пельмени теряют вкус...

— Пойдем, я покажу тебе одно место, — вдруг сказал Янь Цзэ.

— Куда? — Чи И посмотрел на него, полный вопросов. — Вы закончили работу?

— Почти, пошли.

В это время Ся Гуаньюань, обнимая Бу Лина для тепла, обернулся и обнаружил, что рядом только оператор, а Янь Цзэ исчез!

— Мама! Где люди?! Куда делся брат Янь?! — Ся Гуаньюань испугался, чуть не уронив кота.

<http://bllate.org/book/16425/1488793>